

Санкт-Петербург
Школа 635

Бессмертный батальон

ОСТАПЧУК ЛЕОНИД АНТОНОВИЧ
03.03.1924

(Прадедушка Александровой Валерии 1 «б»)

Разминер-краснофлотец рассказывает...

Леонид Антонович Остапчук будучи моряком Краснознаменного Балтийского флота в 1944 году принимал участие в разминировании бывшего Ораниенбаумского плацдарма и примыкающей к нему территории Ленинградской области, освобожденной от противника. После окончания Великой Отечественной войны до 1973 года проходил службу в Вооруженных Силах СССР. Уволен в запас в воинском звании «прапорщик». Награжден медалями «За боевые заслуги», «За оборону Ленинграда», «За победу над Германией» и др.

И. – Леонид Антонович, когда и где Вы родились?

Л.А. – Я родился 3 марта 1924 года в селе Киинск Лазовского района Хабаровского края в семье бедняка. Это так в автобиографии записано.

И. – Есть какое-то несоответствие на бумаге и в жизни?

Л.А. – Мать не помню, умерла в 1924 году, отец, участник партизанского движения на Дальнем Востоке, был контужен и до 1929 года, до самой смерти находился на лечении во Владивостоке. Меня воспитывал дед.

И. – В 1939 году началась Вторая мировая война, что-то вспоминается в связи с этим?

Л.А. – В 1939 я окончил 6 классов 6-й средней школы в Хабаровске. В 1940 уже работал рабочим столовой Дальневосточного геологоразведочного управления, в 1941 уже был заведующим этой столовой. Одновременно учился на техника геологоизысканий Дальневосточного Угльно-разведочного управления. Тогда молодежь рано взрослела, вставала «на ноги».

И. – 22 июня 1941 года помните?

Л.А. – Помню тревожное состояние.

И. – Когда Вас призвали в армию?

Л.А. – В 1942, в конце лета. Сначала был направлен во Владивосток. Призвали меня в Тихоокеанский флот. Позже был переведен в Петропавловскую военно-морскую базу, служил в составе расчета береговой башенной артиллерийской батареи.

И. – Хотели попасть на фронт?

Л.А. – Да, был молодым, задорным. Хотелось бить фашиста.

И. – Как Вы попали на Балтику?

Л.А. – Зимой 1943 года, эшелонам, в составе маршевого подразделения. Подробностей не помню... Дни мелькали однообразно.

И. – В какую часть попали?

Л.А. – В 1-й Балтийский Флотский экипаж, в 260-ю бригаду морской пехоты (в Кронштадт).

И. – Помните войну?

Л.А. – Раньше внукам часто рассказывал, как мы воевали, как защищали Ленинград. Теперь – реже. Память уже не та.

И. – А может быть сохранились какие-нибудь документы, фотографии, наградные листы?

Л.А. – Вот, посмотрите. Сохранилась боевая характеристика, это весна 1944 года. Скоро 70 лет документу. Вот, вот здесь написано: «Будучи в боевой операции с 25.04 по 2.05 показал стойкость и мужество. Несмотря на сильнейший ружейно-пулеметный огонь противника подполз на близкое расстояние к одной из землянок и взорвал ее ручной гранатой с находящимися в ней немецкими солдатами. Несмотря на контузию, полученную от взрыва мины противника, не покинул поле боя до окончания выполнения боевой задачи. Уничтожил при этом огнем из автомата до 10 немецких солдат...». Вот так мы воевали.

И. – Как Вы попали на работы по разминированию?

Л.А. – В конце весны, в начале лета 44-го построили батальон, довели приказание о выполнении боевой задачи. Вызвали добровольцев. А меня с детства тянуло к геологоразведке, т.е. к поиску в полевых условиях, на ТОФ я получил хорошие знания и навыки по инженерной подготовке. Вызвался.

И. – Но еще какая-то подготовка перед направлением на участки работ была?

Л.А. – Да, нас, краснофлотцев из других частей, собрали на сборы. Недели две-три проводились занятия.

И. – Какие функции Вы выполняли, когда началась боевая работа?

Л.А. – Я попал в отделение разграждения. Мы везде шли первыми. Основное вооружение – шуп. Но, все-таки самым главным было: зоркий глаз, внимательность и дисциплинированность!

И. – Расскажите, поподробнее, о своей работе.

Л.А. – Перед нами стояла задача – разминировать дороги, населенные пункты, ведь лесные массивы, значительные территории долго еще были орожены колючей проволокой с табличками «Мины». Работали в основном по демаскирующим признакам, ведь прошло полгода, как врага отбросили от стен

Ленинграда. Жухлая трава, просевшая земля, да просто мины валялись, видимо противник их ставил на снег, много было боеприпасов. Мы все обозначали флажками, а чаще подручными средствами.

И. – Были потери?

Л.А. – Не без этого. Но все понимали, эта работа необходима.

И. – Леонид Антонович, я показывал Вам зарисовки минирования германской армией нашей земли, сюрпризов, мин, установленных на неизвлекаемость, минирования немцами своих убитых солдат. О чем Вам подумалось?

Л.А. – Молодость вспомнил. Своих боевых товарищей. Нашу веру в Победу. Я ведь после войны служил в Высшем инженерно-техническом Краснознаменном училище ВМС (ныне ВИТУ) в должности страшина-сапер сверхсрочной службы. И после войны приходилось заниматься разминированием.

И. – Леонид Антонович, спасибо за беседу.

24.04.2013 г.

Публикуется с сокращениями.

Интервьюер Э.Л. Коршунов

На разминировании